

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Петрозаводский государственный
университет» (ПетрГУ),

доктор технических наук, профессор

Владимир Сергеевич Сюнев

17 » *mail* 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»
о диссертационной работе СОБОЛЕВА Антона Игоревича
«Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном
Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной
специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)**

Диссертационное исследование СОБОЛЕВА Антона Игоревича подготовлено в русле исследований Уральской и Петрозаводской топонимических школ, занимающихся проблемами топонимического субстрата и – конкретнее – финно-угорского субстрата на Русском Севере и в Обонежье.

Актуальность работы связана с решением одной из наиболее сложных теоретических задач в ономастике – образование и функционирование субстратной топонимии и взаимодействие разноязычных топонимических пластов. Опираясь на наработки предшественников, автор одновременно развивает их в направлении актуальной для субстратных исследований позиций по хронологии языкового перехода, его ареальных границ, размежевания в рамках одной территории близкородственных языковых субстратов.

Научная новизна полученных результатов. Впервые с привлечением столь широкого круга источников представлен опыт реконструкции языковых процессов в Юго-Восточном Обонежье (далее – ЮВО) и впервые доказано

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № *07-03/440*
Дата *04.06.2024* г.

присутствие здесь наряду с вепским карельского языкового наследия. Не менее важен другой инновационный результат: установление его хронологических и ареальных границ, а также некоторых существенных моментов культурного наследия его носителей.

В ходе анализа топооснов автору удалось выявить несколько утраченных карельскими и вепскими говорами лексем. В силу консервативности топонимов они сохранились в составе топонимов. Это, безусловно, ценное приобретение для исторической лексикологии.

К личному вкладу А.И. Соболева следует отнести также новые версии этимологизации субстратных топонимов Обонежья.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование вносит вклад в исследование субстратных явлений и языкового взаимодействия в ономастике Обонежья и шире – Русского Севера. Проведенный анализ и его выводы, как и введенный в научный оборот новый топонимический материал найдут применение и в исследовании прибалтийско-финской ономастики. Результаты могут быть использованы специалистами в смежных научных областях – истории, этнологии, исторической географии. Они также применимы в целях образования и просвещения.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений не подлежит сомнению. Результаты, полученные на основе привлечения широкого и разнопланового материала, а также квалифицированного применения методов ономастического исследования, обоснованы и достоверны. Использован широкий круг литературы (445 наименований), позволивший сформировать надежную методическую базу исследования, а также сопоставить собственные результаты с данными отечественных и зарубежных исследований по специальности.

Краткая характеристика содержания диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала, а также приложения в виде таблиц и списков топонимов. Основной текст и приложение содержат 57 картосхем и рисунков. Структура основной части работы подчинена целям исследования и не вызывает нареканий.

В главе 1 ономастика предстает в кругу других наук двояко: и как источник для других наук, и как их реципиент или адресат. Видимо, поэтому и в силу многозадачности глава несколько рыхлая по структуре.

Наиболее существенны с точки зрения развития ономастической науки разделы, посвященные повышению достоверности этимологии. Можно согласиться с основными позициями, высказанными автором. В главе показано, как предлагаемые принципы повышения достоверности этимологии работают на практике. Предложен большой ряд убедительных этимологий, особенно подтвержденных географически и калькированием. Примером могут служить прекрасные сюжеты о топооснове саамского типа *Чекш-* или об известном на территории Муромского монастыря топониме *Тюлянос*, а также реконструкция культурного ландшафта с опорой на топооснову *Линд-* и ее русские эквиваленты *Город / Городище* или доказательство «сельскохозяйственных» истоков субстратного топонима *Кигалма*, подтверждаемое русской калькой *Лядины*.

В главе 2 «Дифференциация прибалтийско-финской топонимии Юго-Восточного Обонежья на вепскую и карельскую» в массе субстратных топонимов и антропонимов выявляются маркеры для различения карельских и вепских именований на уровне лексики, фонетики и словообразования. Получены убедительные результаты, во-первых, доказывающие присутствие карельского наследия, во-вторых, позволяющие отличать его от вепского. В целом представлен верный подход к решению этой сложной проблемы.

В главе 3 проведена кропотливая работа по выявлению калькированных топонимов, которые рассматриваются как маркеры былого двуязычия. Всего обнаружено более 50 калек, основная их часть не вызывает сомнений. Полученные результаты могут использоваться для интерпретации этимологически затемненных субстратных топооснов на смежных территориях Русского Севера, где нет такого подтверждения в виде кальки (например, *Ковручей* или *Ялега* для русского Заонежья).

В главе 4 «Абсолютная хронология языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным ономастики» делается попытка выявить этнический состав населения ЮВО по материалам исторической топонимии и антропонимии писцовых книг XV–XVII вв.

Предложено несколько критериев, из которых наиболее убедительны прибалтийско-финская антропонимия в материалах писцового дела, одновременное использование разноязычных названий одного и того же объекта, смена русской адаптационной модели. Топонимы прибалтийско-финского происхождения в плане установления хронологии менее надежны в силу их значительной консервативности.

Важен вывод автора работы о преимущественно карельских истоках прибалтийско-финской антропонимии писцовых книг XV в.

С точки зрения ономастической теории существенно наблюдение о причинах лучшего сохранения карельского именника на фоне вепсского.

Глава 5 посвящена ареальной характеристике карельских и вепсских субстратных явлений в топонимии и частично лексике ЮВО. Заслуживает внимания выявленная в работе определенная ареальная дистрибуция в их распределении. Предпринята также попытка (с учетом данных археологии и истории) реконструировать и хронологические рамки вепско-русского, карельско-русского и вепско-карельского языкового взаимодействия.

Один из наиболее значимых результатов этой главы – это выявление значительной доли карельского населения в возникших в начале XVIII в. поселениях Андомского старообрядческого скита.

Стоит отдельно отметить, что сделанная автором карта Андоморецких старообрядческих деревень, как и другие карты и рисунки, иллюстрирующие весь текст работы, заслуживают самой положительной оценки.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются обобщения и выводы, отмечаются дальнейшие перспективы исследования.

Диссертационное исследование прошло апробацию в виде докладов на научных мероприятиях разного ранга. Результаты исследования отражены в 21 научной публикации автора, в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для апробации результатов исследования на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, что соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В целом диссертация оформлена по правилам, установленным для диссертационных работ по языкознанию. Для каждой главы сделаны квалифицированные выводы.

Вместе с тем при знакомстве с диссертацией возникает ряд вопросов и замечаний, не затрагивающих принципиальных положений рецензируемого научного труда.

1. В главе 1 вызывают сомнение отдельные этимологии топонимов, в частности:

Саверьга, холм < вепсское **Savisel'g* (-*sel'g* 'гора') (с. 93). Однако фонетическая структура топонима выводит, скорее, на исходное вепсское **Saviorg* (-*org* 'низина'). И не столько потому, что в этом случае не потребуются объяснять замену *p* // *l*, сколько в силу устойчивости прибалтийско-финского *s* в адаптированных топонимах и апеллятивах. Очевидно, название низины закрепилось метонимически за возвышенностью;

Галентручей / *Галентей*, ручей и деревня < карельское **Hallant(o)ja* < **hallant(o)* 'место, подверженное заморозкам' < *halla* 'заморозок' в сопровождении суффикса *-nto*, который в кар. языке широко используется для образования ландшафтных терминов (с. 230). С позиций фонетической адаптации, а также с точки зрения ландшафтной характеристики объекта топоним логичнее возводить к карельскому отглагольному имени **haljento* 'расселина'.

Впрочем, ни они, ни некоторые другие топонимы, допускающие иные этимологические истоки, не подвергают сомнению общий тезис об их субстратном прибалтийско-финском происхождении.

2. В главе 1 автор также отмечает в качестве важного результата исследования – наличие германского слоя в составе лексики и топонимов ЮВО (с. 112–113). Однако германский слой составляет значительный пласт в прибалтийско-финских языках и является для них общим праязыковым наследием. Поэтому для территории Обонежья с его вепским и карельским субстратом в присутствии германизмов нет ничего неожиданного. Очевидно, А.Л. Шилов, сомневавшийся в их наличии, имел в виду более восточные территории Русского Севера. Впрочем, последние исследования показывают, что они есть и там, вплоть до территории Республики Коми, куда они проникли через прибалтийско-финское посредство.

3. В главе 2, посвященной дифференциации субстратных топонимов карельского и вепского происхождения, есть отдельные погрешности дистрибуции, что объяснимо значительной близостью карельского и вепского

языков, требующей филигранности. Так, некоторые из тополексем, представленных как сугубо вепские, в действительности известны как в карельских (в том числе собственно карельских) говорах, так и ономастике (вепское *rozme* – карельское *ruozme* ‘ржавчина (в болоте, на воде)’; в обоих языках присутствуют *palte(h)* ‘склон, косогор’, *sobaranda* ‘место на берегу, где полощут белье’; вепскому *handžak* ‘кол с развилиной’ соответствует карельское *hantšakko*, что позволяет реконструировать наряду с вепскими и карельские истоки фамилии *Ханчихин*) (с. 119, 227, 228, 234). Точно также концовки *-eh* и *-ek* были присущи и вепскому, и карельскому языкам, а рус. «г» могло выступать субституцией как вепского, так и карельского звука «h» (с. 202). Очевидно, над автором довлела традиция предшественников, которые не видели карелов на этой территории и считали вепскими модели, которые в действительности могли быть карельскими.

4. В главе 3 некоторые случаи калькирования требуют более тщательной проработки и обоснования (например, *Великий Ручей – Большое озеро* (с. 273), *Топорное озеро* (с. 274)) или представляются слишком гипотетичными (например, реконструкция в основе топонима *Медвежий ручей* прибалтийско-финской топоосновы **Oht-* ‘медведь’ (с. 274), которая представлена на уровне лексики только на западе прибалтийско-финского языкового ареала, или спорная в силу значительной хронологической разнесенности связка *Тудозеро – Гагарщина* (с. 269).

5. В главе 5 ненадежно выделение финского и ижорского пласта в силу единичных примеров (с. 346–348). К тому же, ойконим *Гамова*, происхождение которого автор связывает с этнонимом *häme* ‘емь, ямь’, беспрепятственно возводится к прибалтийско-финскому антропониму *Nama* из рус. *Фома* (ср., например, дер. *Namatättaz* в составе северновепского села Шелтозеро).

6. Общие замечания по тексту работы немногочисленны:

- отмечается определенное количество повторов (например, сюжет о тополексеме *Свят-* (с. 117 и с. 140) и некоторые другие);
- есть небольшое количество стилистических и грамматических погрешностей.

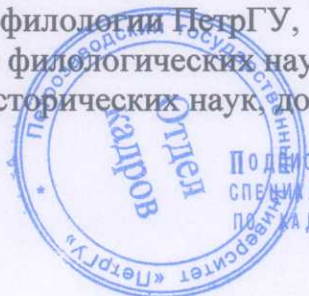
Высказанные замечания имеют частный, рекомендательный, дискуссионный характер и не умаляют достоинств рецензируемой научной работы.

Автореферат и публикации с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация А.И. Соболева на тему «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой оригинальное исследование актуальной проблемы формирования топонимической системы в зоне межъязыкового контактирования, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, полностью соответствует профилю диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Соболев Антон Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Отзыв о диссертации подготовлен Пашковой Татьяной Владимировной, кандидатом филологических наук (специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)), доктором исторических наук (специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), заведующим кафедрой прибалтийско-финской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ). Отзыв заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры прибалтийско-финской филологии ПетрГУ 16 мая 2024 г., протокол № 9

Заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии ПетрГУ,
кандидат филологических наук,
доктор исторических наук, доцент

Подпись Пашковой Т.В.
СПЕЦИАЛИСТ
КАФЕДРЫ
МЫШИНА Е.Ю.
«__» _____ 200__г.

23 МАЙ 2024

Пашкова
Татьяна Владимировна

Сведения о лице, составившем и подписавшем отзыв: Пашкова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук (10.02.22), доктор исторических наук (07.00.07), доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ), 185910 г. Петрозаводск, пр.Ленина, 33. Тел.: +7-909-568-27-67. Адрес электронной почты: tvpashkova05@mail.ru.

Выражаю согласие на обработку персональных данных и размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва ведущей организации на диссертацию _____.

Сведения о лице, утвердившем отзыв: Сюнев Владимир Сергеевич, доктор технических наук (05.21.01), профессор, проректор по научно-исследовательской работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ), 185910 г. Петрозаводск, пр.Ленина, 33. Тел.: +7 (814-2) 71-10-03. Адрес электронной почты: siounev@petsu.ru.

Выражаю согласие на обработку персональных данных и размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва ведущей организации на диссертацию _____.

Наименование организации в соответствии с уставом: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ).

Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, дом 33.
Тел.: +7 (8142) 71-10-01.

Адрес электронной почты: rectorat@petsu.ru.

С публикациями сотрудников ведущей организации можно ознакомиться по адресу: https://www.elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=442